Глава 25. Неизбежность

Гостиница пустовала. Она и раньше в ясные дни не блистала количеством народа, но сейчас она казалась мне пустынной. Хозяйка была в городе, провожала своего мужа. Бездетные они жили только вдвоем. Содержали гостиницу и могли чувствовать себя не совсем одинокими из-за постояльцев, но после сегодняшнего дня вряд ли здесь снова будут звучать голоса мужчин навеселе, вряд ли утром сюда будут бежать гуляки, что перепили прошедшим вечером, за опохмелом. Вряд ли опьяненные демоны будут приставать к хозяйке, нарываясь на крепкий кулак статного и сильного мужа.

По скрипучей деревянной лестнице я поднялась на второй этаж к своей комнате. Обессиленная я упала на кровать. Сегодняшний марш не давал мне покоя. Горькие мысли разрывали мой разум. Полный надежды последний взгляд того парня, к которому я подошла, всплывал в моем сознании. Я беспокоилась. Не только за него, но за всех, кто ушел.

-«Ты знаешь причину войны?» - спросила я пожирателя душ.

-«Знаю», - спокойно ответил он.

-«И?»

-«Я не могу сказать тебе деталей», - мягко продолжил демон, - «Скажу только, что после нее, Ад никогда больше не станет прежним. Изменится абсолютно все», - его слова были страшными.

-«Как будто после войны может быть иначе», - усмехнулась я.

После войны меняются абсолютно все. Она касается не только солдат, что шли на фронт, не только семей, что они покинули. Словно огненная метель война сметает прошлое, наши выводы, убеждения и возможное будущее.

Уснуть не получилось. Мертвая тишина давила и не давала дышать. Встав с постели, я пошла в соседнюю комнату. Подойдя к двери, я услышала тихое бормотание. Открыв ее, я увидела, как дедушка на кровати читал своей внучке, сидящей на его коленях, детскую книжку.

-Добрый день! – поприветствовала я их.

-Ланли! – Августа соскочила с колен дедушки и прыгнула на меня. Крепко обняв ее, я взяла ее на руки.

-Здравствуй, - улыбнулся мне старик.

-Вы никуда не ходили? – спросила я.

-Зачем? – отмахнулся он, - Смотреть на такую грустную сцену? Предвидеть, чувствовать и понимать, что каждый из них плохо кончит? Только нервы тратить.

-Вы ведь знали, что будет война? – я села рядом с ним, усадив Августу на колени.

-Догадывался. В последнее время на кого бы я ни смотрел, чувствовал, что надвигается что-то плохое.

-Вы можете предугадать, чем она закончится? – Августа играла с моими волосами.

-Тебя беспокоит кто-то конкретный? – я покраснела, - Ну, я не могу предвидеть, не зная его в лицо. Но разве война может закончиться хорошо?

-Не может, - грустно вздохнула я. Маленькая девочка накручивала пряди моих волос на свои руки.

-Так зачем спрашивать?

-Пыталась хоть как-то себя утешить, - Августа сильно дернула мои волосы.

-Ай! Больно же! – на мой вскрик она рассмеялась. Я легонько шлепнула ее по попе. Она рассмеялась только громче, - Только подожди! – я положила ее на кровать и начала щекотать. Девчушка смеялась как угорелая, елозя по кровати. Через несколько минут мы успокоились. Дедушка счастливо на нас смотрел.

-Я думаю, нам надо идти, - сказала я ему, - Мы здесь слишком задержались.

-Да, ты права, - он посмотрел на Августу.

-Снова куда-то идти? – спросила она.

-Да, - ответил дедушка, - Мы ведь еще не дошли до нужного места.

-Хорошо! – кивнула она.

-Так, когда выдвигаемся? – поинтересовался старик.

-Где-то через день. Как раз завтра успеем все подготовить, купить, немного расспросить про путь. А следующим утром выйдем.

-Я согласен, - кивнул он.

***

Приготовления к путешествию были завершены быстро. Рынок почти не работал. Лишь редкие палатки продолжали работать с грустными женщинами внутри. Вся наша поклажа уместилась в два рюкзака. Все лишнее я решила оставить в гостинице, взяв с собой только одежду. Много еды мы тоже не брали. Лишь пару бурдюков с водой, да несколько сухофруктов, немного вяленого мяса и две буханки хлеба. Этого должно было хватить на день-два, а дальше питаться будем снова дичью. Специально для Августы я прикупила маленький мешочек сластей, решив разделить это на всю дорогу до столицы.

Девочка хотела попрощаться со своими друзьями, которые уже успели стать неотъемлемой частью ее жизни. У детей всегда так – друзья им очень важны, даже если они редко видятся и мало общаются. Детская наивность и добродушие – святые вещи. Но ребятишек на их прежнем месте игр не оказалось. Улицы продолжали пустовать, поэтому Августа сильно расстроилась из-за того, что не сумеет с ними попрощаться. Я видела, как она еле сдерживается, чтобы не расплакаться.

-Ну чего ты расстроилась? – на пути домой я присела перед ней.

-Я не смогла сказать им: «Пока!» - девочка вытирала рукавом свои слезы.

-И все? – я улыбнулась ей, - Разве этого достаточно?

-Нет, - она надула щечки, - Мы ведь с ними никогда больше не увидимся!

-А ты хочешь с ними увидеться?

-Да! Очень!

-Ты сильно с ними подружилась?

-Конечно!

-Тогда, если суждено – вы встретитесь. Но даже, если не встретитесь, то знай, что частичка каждого твоего друга, знакомого останется в тебе навсегда. Так что тебе не надо расстраиваться из-за этого. Они не исчезнут из твоей жизни, - я вспомнила Инес и Филимона. В порядке ли они?

-Правда? – с интересом она смотрела прямо на меня.

-Правда!

-А что это за частичка? – в ее глазах читалось любопытство.

-Память. Если ты не хочешь, чтобы они исчезали – помни их, - я знала, что своих друзей, Инес, никогда не забуду.

-Память? – протянула она.

После нашего разговора она немного приободрилась. Она была уже уверена в себе. Не расстраиваясь больше, мы пошли в сторону гостиницы.

-Ты к ним привязалась? – по пути спросила я у нее.

-Да! – весело сказала она.

-Почему?

-Так ведь, это мои первые друзья, - от этих слов стало грустно, - Когда я жила в лесу, моими друзьями были мама и дедушка. Они постоянно пытались меня развлечь, но все равно иногда было скучно. А здесь было весело. Мальчики – задиры, но очень хорошие. С девочками было приятно разговаривать. Друзья – это хорошо.

-Верно, - я погладила ее по голове, - Но ты точно найдешь себе еще множество хороших и верных друзей!

-Ланли уже моя подруга! – она остановилась, - Я хочу быть с Ланли! – Августа подошла ко мне и обняла. Она была маленькой. Еле доставала макушкой мне до пояса, поэтому ей пришлось обнять меня за ноги. Я подняла ее и посадила к себе на шею, - Я буду с Ланли всегда! – весело хихикнула девочка, дрыгая ногами из стороны в сторону.

-Всегда… - подтвердила я, и мы пошли в гостиницу.

***

В таверну мы зашли ближе к вечеру. Я опустила Августу на землю, и она сразу побежала в комнату к дедушке. Столовая была пуста. Лишь за одним столом сидела молодая хозяйка.

-Здравствуйте! – поздоровалась я, проходя мимо нее.

-Постой! – она вдруг схватила меня за руку, - Нам надо поговорить. Присядь со мной.

Удивленная я села напротив нее:

-Что-то случилось? – беспокойство брало верх.

-Да, случилось, - она потянулась в карман ее фартука и вытащила несколько бумажек, - Посмотри на это, - все эти бумажки оказались передо мной на столе.

-Что это? – удивлению не было предела.

-Это я у тебя хочу спросить, - хозяйка скрестила руки на груди.

Развернув одну листовку, я пребывала в шоке. На ней полностью описывалась моя внешность: мои волосы, мой рост, крылья, рога, глаза – все, что может хоть как-то помочь определить меня. К тому же и на обещанной награде была печать с гербом Владыки. Такое не подделать…

-Что ты на это скажешь? – вывела меня из забытья хозяйка.

-Хм… - задумалась я, - Здесь говорится об очень похожей на меня демонессе. Да и награда хороша. За такую награду я бы поискала ее. Что же такое она сделала? – пыталась соврать я.

-Не обманывай меня, - покачала она головой, - Я и так поняла, что это ты.

После этих слов я напряглась. Каждая моя мышца накалилась до предела. В голове уже сформировывался образ бастарда. Я была готова атаковать в любой момент.

-Но тебе не следует беспокоиться. Мне интересно, что же ты натворила, но спрашивать я не буду. Чувствую, счастья мне это не принесет. Только проблем, - внутри меня росла благодарность к ней, - Вы уже долго здесь находитесь. Я успела привязаться к тебе, принять тебя как подругу. Поэтому, надеюсь, что вы будете в порядке, и ты еще не раз вернешься сюда со своей дочкой.

-«Дочкой?» - сначала я не поняла, о чем она говорит, но потом меня осенило, - «Мы же никому не говорили о наших взаимоотношениях с дедушкой и Августой. Конечно, остальные сделали свои выводы».

-Вам следует уходить из города, - продолжала она, - Я сняла большинство объявлений, что успела увидеть, но не ручаюсь, если кто-то еще их заметил.

-Хорошо, мы уже завтра утром уходим, - я встала из-за стола, - Спасибо, - тихо поблагодарила я ее.

-Не за что, - она улыбнулась мне.

***

Следующим утром, попрощавшись с хозяйкой гостиницы, мы отправились в путь. Улицы пустовали. Выйдя из города, мы по тракту пошли в столицу. Окрестности казались серыми и неприветливыми. Зевающая Августа прижималась к дедушке. Все встало на свои места. Нас вновь окутала аура путников.

Солнце уже стояло высоко, когда Августа спросила нас:

-А где все?

Мы проходили мимо множества ферм и маленьких домиков. Там, где когда-то бурлила жизнь, теперь ничего не было. Мужчины, что следили за хозяйством, теперь уже заняты другим делом, а женщины и старики еще долго будут приходить в себя, прежде чем самостоятельно возьмут в руки все хозяйство. Поэтому поля, пастбища были пустыми. Лишь изредка мы видели одиноких работающих женщин в поле. Их лица были серыми. Они выматывали себя работой, пытаясь скоротать время одиночества. Война забирала с собой все спокойствие.

Грустно смотреть на представшее перед нами зрелище. Но выбора другого не оставалось.

-Как жаль, что время наше, словно песочные часы, - вдруг сказал дедушка, - Наше счастье убегает вместе со спокойными деньками, и таким как было, его уже никогда не вернуть.

-Поэтому и нужно ценить наше время.

-Если ты умеешь его ценить, - усмехнулся он.

Почему-то даже Августа была очень тихой. Даже несколько конфет не привели ее в чувства. Она держала меня за руку и тихо шла со мной.

-Что такое, - спросила я у нее, - Тебя что-то беспокоит?

-Да, - тихо сказала она.

-Что?

-Мне кажется, случится что-то плохое, - после ее слов я замерла на месте.

Если ты слышишь такие слова от обычного демон – это уже повод насторожиться, но когда тебе об этом говорит оракул, который даже еще не пробудился – ты должен быть готов ко всему.

-Думаю, нам надо остановиться в каком-нибудь из пустующих домов, - предложила я дедушке. Мое беспокойство достигло максимума. Нервозность не давала мне спокойно себя вести. Я ускорила шаг.

Он молча согласился. Мы стали оглядываться в поисках ближайших домов. Уже когда солнце наполовину зашло за горизонт, мы нашли одинокий домик. Его хозяева лишь недавно покинули его. Он был чистым. Не было ни одного намека на разрушения. Было ощущение, что хозяева лишь несколько минут назад вышли подышать свежим воздухом на улице. Но я понимала, что они вряд ли уже вернуться в этот прекрасный дом. Возможно, их новым домом станет поле битвы навечно.

После изнурительного путешествия, отвыкшая от долгой ходьбы Августа, сразу захотела спать. Я поднялась с ней на второй этаж. Там мы нашли уютную комнату с кроватью. Она легла на кровать. Погладив было ее по голове, я хотела уже уйти, но ее маленькая и слабенькая ручка схватила меня:

-Не уходи, - чуть ли не плача сказала она.

-Ничего страшного, - я присела на кровать и приобняла Августу, - Все хорошо. Все будет в

порядке. Я с дедушкой буду снизу, так что тебе нечего бояться. Мы рядом.

После моих слов она, казалось, успокоилась. Закрывая за собой дверь, я услышала ее тихий и мерный шепот:

-Я не за себя боюсь, - от ее слов меня пробрали мурашки.

Кровь прилила к голове. Каждый мой шаг по деревянному полу отдавался громким гулом в голове. В беспамятстве я спустилась на первый этаж к старику. Он сидел за столом в столовой, ел вяленое мясо. Сев с ним, я тоже начала есть.

-Как там Августа? – беспокойно спросил он.

-Вроде хорошо, - сказала я, - Успокоилась. Возможно ли, что в ней просыпаются силы оракула?

-Да, - кивнул он головой, - Так и есть.

-Но разве не слишком рано? – удивилась я.

-Слишком, но я же говорил, она намного сильнее, чем какой-либо оракул видимый мной до этого.

-Что вы думаете на этот счет?

-Я? – улыбнулся он, - Ничего.

Мир вокруг меня начал крутиться. Опьяненная я не могла сфокусировать взгляд на каком-либо предмете. Земля ушла из-под ног. Стул стал шатким. Я резко вскочила, непонимающе уставившись на старика передо мной. Он смотрел на меня со слезами на глазах. Я все поняла.

-Значит, вы видели, - мой голос затихал.

-Да, прости.

Мое сердце безудержно билось. Предательство. Щемило в душе от этого. Тот, кому я верила, тот, кого считала близким, честным и родным, предал меня в самый неподходящий момент. Сил на слезы не было. Сил вообще ни на что не было. Я хотела кричать, крушить все вокруг, но мысли покидали меня. Обида переполняла меня. Обида, что медленно снова становилась злостью. Я провалилась в небытие. В темноту, по которой так сильно скучала.

http://tl.rulate.ru/book/4531/92331